

Н. Бердяев и К. Бутон о темпоральной экзистенции как пересечении экзистенциального (человеческого) и космического времён

Н. В. Серова

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Государственный морской университет им. адм. Ф. Ф. Ушакова,
Россия, г. Новороссийск. ORCID: 0000-0003-4670-8242. E-mail: nvserova72@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения космического и экзистенциального (человеческого) времён в философии Н. Бердяева и К. Бутона в связи с целостным и экзистирующим характером человеческого бытия. Основой экзистенции человека, по их мнению, является темпоральность, соотносящаяся с различными временными процессами в мире. Ориентированностью на восприятие и переживание времени человеком отличаются современные математические, физические, биологические, социологические, психологические и лингвистические работы по проблемам времени. Общая антропоцентрическая направленность междисциплинарного изучения проблемы времени поддерживается всесторонним изучением темпоральной экзистенции человека в философии. Оно в свою очередь ведет к расширению научного взгляда на природу времени природных, социальных и психологических явлений. Во всех этих случаях преследуется общая цель – преодоление корреляционизма в понимании отношения между космическим и человеческим временем. В этой связи видится актуальным рассмотрение данной проблемы в учениях Н. Бердяева и К. Бутона, связывающих космическое и человеческое времена с судьбой темпоральной экзистенции. В ходе проводимой нами работы были применены метод критического анализа представлений корреляционизма о времени, ретроспективный метод для прослеживания эволюции отношения космического и человеческого времён в философии, метод сравнения философских и естественнонаучных воззрений на природу космического времени, метод описания феномена темпоральной экзистенции человека в учениях Н. Бердяева и К. Бутона, герменевтический метод в целях достижения понимания роли свободы темпоральной экзистенции человека на пересечении космического и экзистенциального времён. Сделан вывод о том, что оба философа признавали зависимость человека как физического существа от космического времени, но они также обосновывали возможность преодоления его детерминант в свободном поступке либо утверждая свою субъективность в объективном мире (Бутон), либо духовно ее преображая и возвышая над ним (Бердяев). Темпоральная экзистенция человека является тем пересечением космического и человеческого времён, благодаря которому каждое из них обретает свой истинный смысл.

Ключевые слова: Н. Бердяев, К. Бутон, человеческое время, экзистенциальное время, космическое время, темпоральность, человек, свободный поступок.

Одной из тем междисциплинарных дискуссий, проводимых философами [18], физиками [26], математиками [21], биологами [17], социологами [5], лингвистами [10] и психологами [15], стало ориентирование на антропоцентризм в обсуждении вопроса о времени. Внимание специалистов обращено к той связи, которая существует между временем физических, биологических, социальных, психологических, лингвистических явлений и особым восприятием времени человеком. Для развития междисциплинарной дискуссии о природе времени актуальным видится философский анализ отношения космического и человеческого времени в их связи с темпоральной экзистенцией человека. История изучения этого вопроса восходит к учениям И. Канта и Г. Гегеля и продолжается в работах А. Бергсона, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с присущей для них логикой корреляционизма, проводящего разделение между бытием и сознанием и устанавливающего отношение между ними через посредство познающего субъекта. Однако возможно ли разделить время существования и время сознания человека или рассматривать одно лишь через призму другого? Отрицательный ответ Н. Бердяева и К. Бутона¹ на этот вопрос послужил первой причиной к объединению их учений в нашей работе. Соглашаясь с различием космического и человеческого времён, они не разделяли их в духе корреляционизма и искали выход из него в изучении природы темпоральной экзистенции.

© Серова Н. В., 2020

¹Кристоф Бутон (р. 1969 г.) – французский философ, преподаватель Университета Бордо III имени Мишеля де Монтень, автор работ «Время и свобода», «Время природы и природа времени», «Процесс истории: эссе об историческом идеализме Гегеля» и ряда других.

Нами были выявлены не только общие для них идеи целостности бытия и активной самореализации человека, но и различие подходов к проблеме отношения космического и экзистенциального времён, продиктованных религиозной верой Н. Бердяева и приверженностью к естественным наукам К. Бутона. Это стало второй причиной совместного представления их идей в нашей работе, так как оно открывало бы более широкие перспективы развития данной проблемы в сравнении с теми, что предлагали сторонники идеализма и реализма.

Целью нашей работы стало сравнение взглядов Н. Бердяева и К. Бутона на природу темпоральной экзистенции человека в качестве примера преодоления дуализма космического и экзистенциального времён. В ходе изучения данной проблемы было необходимо, во-первых, проанализировать критические оценки Н. Бердяева и К. Бутона в адрес понятия о времени в контексте корреляционизма; во-вторых, провести ретроспективный анализ проблемы времени для определения вклада Н. Бердяева и К. Бутона в ее развитие; в-третьих, сопоставить философские идеи К. Бутона и Н. Бердяева с естественнонаучными взглядами на космическое время для выявления сходства и различий; в-четвертых, описать феномен темпоральной экзистенции человека в учениях Н. Бердяева и К. Бутона для выявления его особенных характеристик; в-пятых, достичь понимания об экзистенциальном (человеческом) времени как условия свободы человека и определить моменты пересечения космического и экзистенциального времён.

Человек существует одновременно в обоих временах и потому испытывает противоречивые темпоральные переживания. Осознание этих переживаний открывает возможности объяснить его решения и поступки, от которых зависит время физического, биологического, социального мира. Отвергая подчинение естественным процессам природы ради свободного выбора своего времени, человек становится вершителем судьбы мира.

Преодоление представлений корреляционизма о природе времени. Первым, кто обнаружил противоречие объективного времени природы и субъективного времени сознания [9] и попытался найти из него выход в духе трансцендентального идеализма, стал И. Кант. В начале XX века появляется ряд концепций, рассматривавших противоречия между объективным и субъективным временем [1] и обосновывавших возможность объективации субъективного времени или субъективации объективного времени [6]. Всё более укоренялось мнение, что они существуют параллельно друг другу и между ними не существует общих моментов. Во второй четверти XX века попытка рассмотрения проблемы времени в рамках онто-онтологического вопроса привела к постановке темпоральной проблематики и двум разным ее решениям – онтологическому [12] и онтическому [8]. Подвергая критическому анализу концепции времени своих предшественников, Н. Бердяев и К. Бутон начинают с переосмысления учения И. Канта о времени и пространстве как априорных формах чувственности и пытаются преодолеть ограничения, налагаемые трансцендентальным идеализмом. Н. Бердяев писал, что «у Канта пространство и время суть трансцендентальные формы чувственности, формы восприятия, в которых является для нас познаваемый мир» [2, с. 51], и расценивал такое определение времени как попытку ограничить познавательные возможности и духовное развитие человека. Такую оценку Н. Бердяев дает кантовской концепции времени, потому что И. Кант не связывал время как свойство человеческого сознания ни с реальным миром явлений, ни со сверхреальной сущностью мира. Н. Бердяев преодолевает кантовское понятие о времени, соотнося его с бытием человека, связанным и с природным, и с божественным бытием.

К. Бутон отмечает различие понятий о времени в докритический и критический периоды творчества И. Канта, состоящее в том, что в первом из них, «следуя Ньютону, он приписывает пространству и времени абсолютную реальность, независимую от человека» [18, с. 41], а во втором он формулирует понятие о времени как о «чистой форме интуиции, априорной форме чувственности субъекта, делающей возможным, наряду с формой пространства, восприятие феноменальных явлений как внутри нас, так и вне нас» [18, с. 41]. Выявляя дуализм кантовского понятия о времени, К. Бутон отмечает, что в итоге И. Кант отрицает реальную природу времени и признаёт в нем лишь необходимое условие для восприятия человеком реального мира. Кантовское учение во многом предопределило дальнейшие представления корреляционизма на природу времени. Но естественнонаучное изучение природы, с одной стороны, и философское изучение сознания, с другой стороны, по замечанию Д. Хамис, привели к попыткам преодолеть корреляционизм, который «следует из разделения между бытием

и мышлением, разделения ключевого как в критической философии Канта, где оно фигурирует в качестве различия между «в-себе» и «для-нас», так и в посткантовской философии» [13, с. 113]. Кантовский корреляционизм в вопросе о времени переосмысливали Г. Гегель, А. Бергсон и М. Хайдеггер, но, по мнению К. Бутона, ни одному из них не удалось его преодолеть.

Современной попыткой преодоления корреляционизма в обосновании природы времени стало учение К. Мейясу [22]. По словам Н. Черняк, «согласно Мейясу, существуют две основные версии корреляционизма: трансцендентальная, заявляющая, что есть некоторые универсальные формы субъективного познания вещей, и постмодернистская, отрицающая существование любой субъективной универсальности» [14, с. 189]. Ни одна из них не признаёт существования абсолютного знания, которое было бы доступно иначе, нежели через посредство субъективных форм восприятия, и было бы независимо от субъекта. Главным выводом реалистического подхода к пониманию времени К. Мейясу, по мнению Д. Хамис, стал тезис о том, что философия должна освободиться от признания корреляционизма в качестве единственно возможной установки мышления. «Мейясу показал нам необходимость заниматься философией, которая способна выражать обе стороны разделения: мысль и бытие, концептуальное и не-концептуальное» [13, с. 127]. В качестве довода в пользу существования независимого от субъективного восприятия человека времени и аргумента против кантовского трансцендентального идеализма К. Мейясу приводит открытие естественными науками явления глубокого времени, существовавшего задолго до появления человеческого рода [18]. Однако реалистическое решение проблемы корреляционизма в вопросе о времени не может быть единственным, так как человек существует во времени и мыслит о времени. В философии понятие времени не сводится к «глубокому времени» [18, с. 38] развития Вселенной, но простирается в экзистенциальный опыт человека как «время глубинное» [4, с. 688]. Разница между ними в том, что научное понятие о глубоком времени выражает бесконечность развития природы, а философское понятие о глубинном времени выражает бесконечность внутреннего мира человека. Но ни в глубинах времени мироздания нет места человеку, ни в глубинах человеческой души нет места безразличному факту. Однако человек пытается преодолеть этот дуализм активным познанием мира и самореализацией в нем. Этот путь переосмысления корреляционизма избрали для себя Н. Бердяев и К. Бутон, разработавшие учения о темпоральной экзистенции как условия пересечения космического и экзистенциального (человеческого) времён.

Проблема космического времени в философии Н. Бердяева и К. Бутона. Одними из первых о космическом времени упоминают пифагорейцы и платоники, связывавшие его с рождением и развитием Вселенной. В их понимании мир природы и мир человека были единым космосом, в котором правило над всем единое космическое время. В эпоху Средневековья, когда во II веке епископ Антиохии Феофил подсчитал, что сотворение мира началось в 5698 году и что вселенная и человечество были созданы в один и тот же момент, философы пришли к убеждению в существовании единственного времени [18]. «Масштабы космологического, геологического и человеческого времени оставались одинаковыми, так как они исходили из общего начала» [18, с. 38]. Но в последнюю треть XVIII века, когда Ж. Бюффон обосновал, что возраст Земли составляет 75 тысяч лет, одновременность зарождения Вселенной и человечества, по словам К. Бутона, была опровергнута. В 1955 году К. Паттерсон, изучая радиоактивность земли, установил, что ее возраст составляет от 2 до 4,5 миллиарда лет. Так «возраст Земли, – писал К. Бутон, – постепенно отделяется от возраста Вселенной, которая сама по себе считалась в три раза старше» [18, с. 38]. Последующие исследования в палеонтологии выявили огромное временное несоответствие между образованием Земли и гораздо более поздним появлением человечества. Понятие о космическом времени К. Бутон обнаруживает и в учениях И. Канта, согласно которому «космологическое время бесконечно в том смысле, что оно имело начало, но не будет знать конца» [18, с. 40], и Г. Гегеля, который писал, что история и обширное развитие Земли содержат сведения о космическом времени.

Космическое время есть время развития каждой планеты и Вселенной в целом, поэтому для правильного его измерения И. Кант ввел разные шкалы: «одна шкала – тысячи лет для планет, другая – сотни миллионов лет для Вселенной» [18, с. 41]. В продолжение деления шкал он открывает измерение субъективного времени – бесконечность, которая «означает не что иное, как то, что всякая определенная величина времени возможна только путем ограничений одного лежащего в основе времени» [9, с. 57]. Анализируя гегелевскую концепцию

космического времени, К. Бутон видит в ней попытку преодоления кантовского корреляционизма посредством обоснования воплощения абсолютного духа во Вселенной и его скрытого нахождения в природе. Отсюда следовало, что субъективный дух человека не властен над природой, а время и пространство существуют независимо от сознания человека. К. Бутон писал, что для Г. Гегеля «если только человек обладает сознанием времени, то это не значит, что время сводится к субъективной форме, так как история Земли предполагает форму времени, предшествующую человеческому роду и, следовательно, с этой точки зрения независимую от него» [18, с. 47]. Независимость времени от сознания человека обусловлена и тем, что оно является одним из фундаментальных понятий философии и науки, изучающих природные явления. А «существование человека очевидно необходимо для познания основных понятий природы, но оно никоим образом не необходимо для существования самих этих понятий» [18, с. 49]. Сравнивая гегелевскую и кантовскую концепции космического времени, К. Бутон приходит к выводу о том, что они связывали его с развитием Вселенной. Поскольку ее частью является человек и он не может оставить вопрос о времени без осмысления, постольку необходимо понять, является ли время реальным и как оно измеряется, определить, обратимо оно или нет, установить статус прошлого и понятие шкалы времени, то есть следует рассмотреть естественнонаучные концепции времени [20].

Сопоставляя современные работы по физике, палеонтологии, биологии, К. Бутон отмечает, что «в естественных науках время является важнейшим измерением физики» [20, с. 1]. Но поскольку физика представляет собой систему различных дисциплин с особенными для них данными, гипотезами, теориями, постольку в отдельных ее областях формируются разные точки зрения на природу времени и выявляются парадоксы времени. «Модели в физике обычно исследуют траектории движения систем во времени, причем время является основополагающей переменной для всех моделей» [20, с. 3]. Фундаментальные теории И. Ньютона, Г. Минковского, А. Эйнштейна, С. Хокинга являют собой пример переосмысления природы времени, его характеристик и значения в физическом мире. В ходе изучения времени в геологии, палеонтологии и биологии удается выявить новые качества времени. Междисциплинарное изучение природы космического времени как измерения изменений природы привело к вопросу о его монистическом или плюралистическом характере. Если природа бесконечно разнообразна, то какова ее мера времени?

Э. Сударшан полагает, что «практическая мера времени выводится путем наблюдения за изменением конфигурации физической системы, которая, как полагают, “движется” равномерно» [25, с. 16]. В этом смысле не космическое время является мерой многообразного физического мира, но физические системы являются способом его измерения. Из-за сходства между подобными системами время кажется одинаковым и линейным, но если они приводятся в движение и взаимодействуют, то время становится циклическим и неоднородным. К. Бутон также вместе с Э. Сударшаном приходит к мысли о релятивности времени, полагая, что изучение природы времени на основе научных теорий ведет к оспариванию «предположения о единстве “времени природы”» [20, с. 2].

Новым шагом в переосмыслении природы времени стало отрицание асимметрии прошлого и будущего, выражаемое понятием «стрелы времени» [20, с. 3]. Согласно Д. Ваккаро, по закону сохранения массы материя не может быть локализована в одном временном интервале и «материя следует уравнению движения, которое переводит ее во все времена» [26, с. 186]. В результате развития естественнонаучных знаний о времени, по мнению К. Бутона, оно утратило характер абсолютности, одновременности и необратимости. Космическое время реально так же, как и физические системы, и сроки его существования могут определяться только бесконечностью существования Вселенной. Естественнонаучный вывод о времени касается и человека, который в качестве части природы является одной из физических систем, а следовательно, он тоже является мерой времени. Вопрос в том, может ли человек, будучи измерением времени, влиять на него?

Сравнивая человека с физическими системами, мы не должны забывать о его духовной сущности, и потому его мера в отношении к космическому времени будет особой. Именно с этой позиции Н. Бердяев описывает его свойства: «время космическое характеризуется кругом, и оно связано с движением земли вокруг солнца с исчислением дней, месяцев и годов, с календарем и часами» [4, с. 685]. Кажется, что постоянная смена природных явлений есть результат их подчинения дискретному делению моментов времени и всем им предстоит погибнуть. Однако это происходит не оттого, что действует время, но оно само существует потому,

что изменения естественных явлений исчисляются. Поэтому, как писал Н. Бердяев, «космическое время есть время объективированное и подлежит математическому счислению, оно подчинено числу, дроблению и складыванию» [4, с. 685]. Его можно прибавить или убавить, оно может иметь свой конец или длиться бесконечно вместе с нескончаемыми изменениями природы. Действительно, как пишет П. Эрнест, «с момента своего возникновения математика обеспечивала концептуальную основу для физических теорий пространства-времени» [21, с. 255]. Но математика олицетворяет мировой порядок во всех его проявлениях и синтезах, а не его разрушение.

Увеличение числа последовательных изменений природы, возможно, ведет ее к гибели или процветанию, но в обоих случаях оно олицетворяет ее особенности, описываемые физическими законами. Их действие затрагивает и человека, и потому «время, разорванное на прошлое, настоящее и будущее, есть больное время, ранящее человеческое существование» [4, с. 686]. Человек, являясь частью природы, подчинен его действию и своим существованием, и своею сущностью. Поскольку космическое время увлекает все явления природы к уничтожению, постольку и человек погибает под его действием не только физической смертью, но он умирает как духовная личность. Следовательно, человеческой мерой космического времени выступает нравственное отношение человека к гибели любого бытия под натиском времени. Смерть человека в потоке космического времени есть не только его физическое уничтожение, но она есть потеря им нравственных основ своего бытия. Не время, но он сам устанавливает себе сроки и границы, за которыми он теряет себя и свое истинное предназначение. Человеку следует перестать мерить космическое время не свойственной для него мерой и только при глубоком изучении природы космического времени возможно применить к нему человеческую меру. Космическое время кажется безучастным к человеку, но именно оно дает ему шанс обрести свой внутренний мир, измеряющийся мерой иного времени.

Проблема экзистенциального (человеческого) времени в философии Н. Бердяева и К. Бутона. Проводя грань между физическим миром природы и духовным миром человека, философы выделяли два времени – космическое и человеческое, ограничивая последнее сферой сознания [1; 6; 9]. Однако одно только разграничение не вело к правильному пониманию их природы. Так в XVIII веке пытались представить субъективное время единой мерой сознания и природы [9], которая в начале XX века была развенчана А. Бергсоном и Э. Гуссерлем [11]. Хайдеггеровская критика «расхожей концепции времени» [12, с. 453] не дала ответа на вопрос о природе космического времени, но позволила более правильно оценить значение субъективного времени. В начале нынешнего века К. Бутон отказался от хайдеггеровской идеи темпоральности как одинаково исходного времени в отношении к историческому и космическому времени. Основываясь на естественнонаучных знаниях, он соотносит феномен человеческого времени с появлением человечества и признаёт его исходным только в отношении к родовому времени. Механизм возникновения родового времени К. Бутон связывает с проецированием настоящего на прошлое, и так «родовое время становится производной формой изначального времени, принадлежащего человеку» [18, с. 40]. Отличие между ними он видит в том, что человеческое время характеризует индивидуальное бытие отдельного человека, а родовое время, передающееся в силу наследственности от поколения к поколению, определяет бытие всего человечества.

Обращаясь к естественнонаучной установке сознания, К. Бутон не рассматривает космическое время в качестве единственной меры существования человека. Критически переосмысливая концепции времени своих предшественников, он признаёт разделение между объективным и субъективным временем и некоторые их характеристики. Рассматривая понятие времени, соотносимое с критическим периодом творчества И. Канта, К. Бутон отмечает, что «Кант никогда не переставал повторять, что время связано – даже соотносится – с субъективностью, без которой оно попросту ничто» [18, с. 41]. Кантовское понятие о времени позднее разовьет феноменологическое направление, отрицавшее, по мнению К. Бутона, существование космического времени природы. «Феноменологический анализ, – писал он, – не позволяет нам сохранить ни малейшего кусочка естественного времени, ибо он концентрируется на субъективном времени, конституированном сознанием» [18, с. 51]. Однако основоположник феноменологии Э. Гуссерль не отрицал существования объективного времени, но отделял его от «сознания-времени» [6, с. 11] с целью проведения феноменологического анализа темпоральных переживаний. «Сознание-время» [6, с. 11] имеет особую структуру, обеспечи-

вающую синтез всех переживаний [23, с. 197] в отличие от дискретного разделения моментов объективного времени [6]. Субъективистский подход Э. Гуссерля, по мнению К. Бутона, «дает нам возможность углубить наше знание особенной темпоральности сознания, но оно несет с собой по меньшей мере три трудности» [19, с. 7]. К ним он относит, во-первых, симметрию ретенции и протенции, которая нивелирует асимметрию реального времени; во-вторых, утверждение о конститутивной роли субъективного времени в отношении к объективному времени; в-третьих, идеализированное представление об объективном времени лишает его реалистических свойств, которые ему принадлежат. К. Бутон ставил своей целью не обоснование человеческого времени принципами космического времени и не ограничение его пределами сознания, но в соответствии с практическим подходом раскрыть его природу в контексте свободных решений человека. Свой выбор французский философ объясняет тем, что через свободные действия человек обретает новые возможности своей темпоральной экзистенции. Он становится неуязвим для губительного круговорота космического времени и независим от безликого родового времени.

Н. Бердяев считал, что человек, будучи одновременно физическим и духовным существом, живет одновременно в космическом и экзистенциальном времени. Однако он обретает свое истинное бытие в последнем как условия своей подлинной темпоральной экзистенции. Космическое время и время историческое, в которых человек также существует, по-разному объективируют человеческое существо – одно превращает его в природный объект, другое – в социальный объект. «Экзистенциальное время» [4, с. 688] является подлинным измерением человеческого бытия, так как оно принадлежит нашему сознанию. Описывая его характеристики, Н. Бердяев видел его особенность в том, что «время экзистенциальное лучше всего может быть символизировано не кругом и не линией, а точкой» [4, с. 688]. Потому что это – время внутренней жизни человека, слагаемой совокупностью переживаний разной силы и эмоционального характера, но одинаково уникальными и потому им высоко ценимыми. Отсюда следует, что темпоральные переживания математически не исчисляются, не слагаются и не разлагаются, потому что «бесконечность экзистенциального времени есть бесконечность качественная, а не количественная» [4, с. 688]. В ней имеет значение не количество переживаний, но степень силы каждого из них и в их сочетании. Важно не то, сколько раз человек чувствовал любовь, но то, как сильно он ее переживал хотя бы однажды в своей жизни.

Время экзистенциальное, как и космическое время, представляет собой длительность, но это длительность не количественная, а качественная. Впервые мысль о качественной длительности и количественной длительности высказал А. Бергсон, писавший, что «чистая длительность – есть форма, которую принимает последовательность наших состояний сознания, когда наше "я" просто живет, когда оно не устанавливает различия между наличными состояниями и теми, что им предшествовали» [1, с. 93]. Как и А. Бергсон, Н. Бердяев говорил не об экстенсивности, а об интенсивности моментов качественной длительности. Каждый момент отличается своей силой и особым характером соответствующего ему переживания, связанного с экзистенцией человека. Однако, если А. Бергсон соизмерял моменты качественной длительности с силой чувств, то Н. Бердяев не ограничивал их интенсивностью и писал, что «мгновение экзистенциального времени есть выход в вечность» [4, с. 688]. Оно выражает ту глубину внутренней жизни, в которой темпоральные переживания обретают абсолютную ценность в своей сопричастности к вечности божественного бытия.

Общим выводом для Н. Бердяева и К. Бутона стала мысль о том, что субъективное время не существует независимо от объективного времени и оно связано со всем внутренним миром человека: с его эмоциями, переживаниями, ценностями. Оно является условием отличия человеческого бытия от существования объектов и вместе с тем им допускается возможность стать человеку либо выше своей естественной предопределенности, либо исказить ее в круговороте повседневности или под властью низменных страстей. Оба философа не ограничивали субъективное время сферой сознания и видели в действии условие реализации темпоральных переживаний.

Темпоральная экзистенция: пересечение времён. Космическое время и время человеческое не имели бы общих моментов, кроме устанавливаемых корреляционизмом, если бы последователи Э. Гуссерля – М. Хайдеггер и Р. Ингарден – не разработали понятия об экзистенции как единстве сущности и существования человека. В силу своей природы – физической и духовной – человек одновременно существует в разных временах: то теряя себя в кос-

мическом времени, то обретая себя во времени экзистенциальном. Благодаря этому мы можем мыслить эти времена не как протекающие параллельно друг другу и не как совмещающиеся друг с другом, но как пересекающиеся времена. Точкой пересечения двух времён является темпоральная экзистенция, в которой человеку суждено освободиться от гнета космического времени или погибнуть в нем. Но в чем это выражается и от чего зависит: от внешних обстоятельств или от самого человека?

По мнению О. Юговой, ответ на этот вопрос Н. Бердяев формулирует исходя из того, что «проблема свободы неотделима от проблемы личности, человеческая личность невысказима без свободы» [16, с. 112]. В своём реальном существовании человек ощущает свободу, когда он возвышается над временем и духовно возводится к вечности. Выходом за грани космического времени является творческий экстаз, когда «в этой глубине мгновения происходит разрыв времени» [3, с. 377]. Преодолевая ограниченность временного существования, человек внутренне преображается и выбирает духовный образ жизни. Однако, лишь в редких случаях человек стремится к экстатическому преодолению космического времени. Полемизируя с М. Хайдеггером по вопросу о природе времени, Н. Бердяев писал: «по-новому выдвигает эту проблему Гейдеггер в “Sein und Zeit”, но у него время связано с заботой, а не творчеством» [3, с. 216]. В повседневности человек находит причины попасть в зависимость от объективного мира и оправдания за ведение бездуховного образа жизни [11]. По мнению Н. Бердяева, человек свершает творческий прорыв только в экзистенциальном времени, потому что «это время внутреннее, неэкстериоризированное в пространстве, не объективированное» [4, с. 688]. Связывая экзистенциальное время с темпоральными переживаниями сознания, он обосновывал их влияние на действительное существование и поступки человека. Отсюда следовало, что экзистенциальное время есть темпоральность, конституирующая экзистенцию человека. А темпоральная экзистенция есть единство темпорального сознания и темпорального существования человека. В каждом ли мгновении экзистенциального времени совершается экстатический прорыв к вечности?

Не каждое мгновение темпоральной экзистенции ведёт человека к прорыву сквозь объективные преграды космического времени к вечности. В течение своей жизни он испытывает разные темпоральные переживания: от самых возвышенных чувств до низменных страстей. «Одно мгновение может быть вечностью, другое мгновение может быть дурной бесконечностью» [4, с. 689]. Чем крепче привязан человек к объективному миру и чем больше над ним властвуют порочные страсти, тем сильнее он подчинен влиянию космического времени. Поэтому должно быть что-то, в направлении к чему совершается творческий прорыв и происходят экзистенциальные изменения. И. Дедова обоснует гипотезу «существования Духа как реально действующей силы, направленной на преобразование субъектом собственного бытия» [7, с. 31]. Реальное существование духовности, по ее мнению, выражается в системе ценностей, передающейся от поколения к поколению и включает понятия истины, свободы, красоты, добра и справедливости. Имея высокое духовное значение и преемственность у разных поколений, они являются вечными ценностями. Но их ли имел ввиду Н. Бердяев, описывая прорыв человека от времени к вечности?

По мнению Н. Бердяева, духовные ценности помогают человеку преодолеть предопределенность времени и выйти к вечным основам бытия, но сами ценности не являются вечными даже от того, что они продолжительно существуют и передаются другим поколениям. По-настоящему вырваться из круговорота космического времени человеку дано, испытав сильные и светлые чувства. Об этом состоянии Н. Бердяев писал: «То, что счастливые часы не наблюдают, означает выход из математического времени, забвение часов и календаря» [4, с. 689]. Когда человек руководствуется в своих поступках личными переживаниями, он освобождается от диктата стрелки часов и оказывается предоставлен самому себе. Из этого не следует устранение человека от активной жизни, но его вовлечение в жизненные процессы и ориентированность на творческую самореализацию в свободном поступке. Мысль Н. Бердяева о роли свободного поступка для человека имеет продолжение в учении К. Бутона.

К. Бутон считал, что вся феноменологическая философская традиция в разной степени придерживалась установки корреляционизма на понятие об объективном времени как проекции субъективного времени. К. Бутон переосмысливает этот подход, переходя от рассмотрения темпорального сознания человека к изучению его темпоральной экзистенции. Ключевым моментом в осуществлении темпоральной экзистенции, по его мнению, является поступок как условие пересечения космического и человеческого времени, в котором решается

судьба человека. К. Бутон предлагал «следовать по тому неизвестному пути, который рассматривает проблему времени не с точки зрения его количественной оценки, не с точки зрения субъективности, природы, бытия или высказывания о нем, а в смысле действия и того, чем оно обусловлено: свободы» [19, с. 13]. Свобода подвигает человека к совершению действий, так как она ориентирует его на сопряжение всех своих жизненных решений с его будущим. Будущее – это условие многих возможностей для человека, выбор между которыми зависит от его поступка. Поступок человека совершается в космическом времени и влечет за собой действительные изменения реального мира. Следует ли из этого, что поступок является условием преобразования космического (количественного) времени в человеческое (качественное) время?

В учениях И. Канта и А. Бергсона объективное и субъективное время разделены и отличаются друг от друга, но уже в работах Э. Гуссерля обосновывается субъективизация объективного времени и объективизация субъективного времени. Это отношение времён подтверждается как философскими, так и научными доводами. Допуская возможность путешествия во времени не только в нашем сознании, Н. Салмон писал, что «путешествие во времени, как минимум, логически согласуется с общей теорией относительности» [24, с. 61] и оно становится очевидным при перемещениях человека в пространстве в течении некоторого времени. Но человек не объект, и поэтому К. Бутон считал, что если космическое время зависит от изменения природы, то человеческое время определяется поступком человека как выражением его темпоральности.

Заключение. Рассматривая проблему существования человека в пределах космического времени, необходимо искать такое ее решение, которое позволило бы нам уберечь субъективность человека от объективации. Для этого нам следует показать, что он должен всем своим образом жизни противостоять своему превращению в измеряемое количественной мерой явление природы и освободить свое сознание от общепринятого представления о времени. Но человек, как правило, не противопоставляет действию космического времени и оказывается в его круговороте. Необходимо пробудить в нем желание соответствовать всем своим бытием собственному человеческому времени. Эта проблема тематически сближает Н. Бердяева и К. Бутона, стремившихся преодолеть влияние корреляционизма в вопросе о времени и дуализм между объективным и субъективным временем. Они принимали идею независимого от человека существования космического времени; идею о темпоральности экзистенции как арене пересечения космического и экзистенциального (человеческого) времён; идею о свободе как главном условии сохранения человеком своей субъективности, испытывающей на себе захват объективным временем. Однако, если Н. Бердяев призывал к преодолению притяжения космического времени через творческий экстаз в направлении к вечности, то К. Бутон полагал, что выйти за границы космического времени невозможно и человек должен войти в его пределы так, чтобы занять в нем место субъекта, а не объекта. Для этого поступок, совершаемый им, должен быть мотивирован не принуждением, но свободой выбора между возможным будущим. Философы искали ответ на вопрос о том, где на пересечении космического и экзистенциального времён для человека возможна свобода: в этом мире или за его пределами в духовном бытии. Решение этого вопроса важно не только с точки зрения смысла временного существования человека, но и для изучения научными дисциплинами космического времени, в котором разворачиваются физические процессы природы. Человек не имеет права растрчивать время напрасно, так как тем самым он не только лишает свою жизнь смысла, но и упускает возможность сделать бессмысленный мир открытым для его понимания.

Список литературы

1. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М. : Московский клуб, 1992. С. 50–155.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. 175 с.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека // Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. М. : АСТ, 2003. С. 25–424.
4. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. М. : АСТ, 2003. С. 425–696.
5. Головашина О. В. Темпоральность в исследованиях социального: конструирование времени и временем // Философия и общество. 2016. № 3. С. 42–56.
6. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. М. : Гнозис, 1994. 102 с.

7. Дедова И. А. Экзистенция и историчность объективного духа // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 4 (134). С. 31–39.
8. Ингарден Р. Книжечка о человеке. Москва : Изд-во Московского университета, 2010. 208 с.
9. Кант И. Критика чистого разума. Симферополь : Реноме, 1998. 528 с.
10. Петрухина Е. В. Когнитивные модели времени в русской грамматике // Сборник научных трудов: Концептуальное пространство языка. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. 2005. С. 111–128.
11. Серова Н. В. Темпоральность экзистенции человека: о значении неклассического понимания природы времени в философии М. Хайдеггера и Н. Бердяева // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 88–95.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Фолио, 2003. 510 с.
13. Хамис Д. Пустота корреляционизма // Логос. 2013. № 2 (92). С. 113–127.
14. Черняк Н. А. Спекулятивный реализм и корреляционизм // Вестник Омского университета. 2019. № 2 (24). С. 188–192.
15. Экзистенциальный анализ. М. : Институт общегуманитарных исследований. 2014. 272 с.
16. Югова О. А. Проблема личности в философии Н. А. Бердяева // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. 2014. № 4. С. 112–116.
17. Abhilash L., Sharma V. Time measurement in living systems: human understanding and health implications // Space, time and the limits of human understanding. Cham : Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 337–352.
18. Bouton Ch. Dealing with deep time: The issue of ancestry from Kant to Hegel // Anthropology and Aesthetic, 2018. № 69–70. Pp. 38–51.
19. Bouton Ch. Time and freedom. Evanston : Northwestern University Press, 2014. 283 p.
20. Bouton Ch., Huneman P. Time between metaphysics and natural sciences: from physics and biology // Time of nature and nature of time. Boston : Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 1–20.
21. Ernest P. P. Paradox? The mathematics of space-time and the limits of human understanding // Space, time and the limits of human understanding. Cham: Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 253–270.
22. Meillassoux Q. After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency. London : Continuum International Publishing Group, 2009. 148 p.
23. Mendez-Martinez J. L. Sound ontology and the Brentano-Husserl analysis of the consciousness of time // HORIZON: Studies in phenomenology. 2020. Vol. 9. № 1. Pp. 184–215.
24. Salmon N. From time to time // Space, time and the limits of human understanding. Cham : Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 61–75.
25. Sudarshan E. Time in physics and time in awareness // Space, time and the limits of human understanding. Cham : Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 15–21.
26. Vaccaro J. An anomaly in space and time and the origin of dynamics // Space, time and the limits of human understanding. Cham : Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 185–201.

N. Berdyaev and Ch. Bouton on temporal existence as the intersection of existential (human) and cosmic time

N. V. Serova

PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of Humanities, Ushakov State Maritime University. Russia, Novorossiysk. ORCID: 0000-0003-4670-8242. E-mail: nvserova72@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of the correlation of cosmic and existential (human) times in the philosophy of N. Berdyaev and Ch. Bouton in connection with the holistic and existential nature of human existence. The basis of human existence, in their opinion, is temporality, which correlates with various temporal processes in the world. Modern mathematical, physical, biological, sociological, psychological, and linguistic works on the problems of time are distinguished by their focus on the perception and experience of time by a person. The general anthropocentric orientation of the interdisciplinary study of the problem of time is supported by a comprehensive study of the temporal existence of man in philosophy. It, in turn, leads to the expansion of the scientific view of the nature of the time of natural, social and psychological phenomena. In all these cases, the common goal is to overcome correlationism in understanding the relationship between cosmic and human time. In this regard, it seems relevant to consider this problem in the teachings of N. Berdyaev and Ch. Bouton that connects cosmic and human time with the fate of temporal existence. In the course of our work, we applied the method of critical analysis of correlationism's ideas about time, a retrospective method for tracing the evolution of the relationship between cosmic and human time in philosophy, a method for comparing philosophical and natural science views on the nature of cosmic time, and a method for describing the phenomenon of human temporal existence in the teachings of N. Berdyaev and Ch. Bouton, a hermeneutical method for

achieving an understanding of the role of freedom of human temporal existence at the intersection of cosmic and existential times. It is concluded that both philosophers recognized the dependence of man as a physical being on cosmic time, but they also justified the possibility of overcoming its determinants in a free act, either by asserting their subjectivity in the objective world (Bouton), or by spiritually transforming it and elevating it above it (Berdyayev). The temporal existence of man is the intersection of cosmic and human time, through which each of them finds its true meaning.

Keywords: N. Berdyayev, Ch. Bouton, human time, existential time, cosmic time, temporality, man, free act.

References

1. Bergson A. *Opyt o neposredstvennykh dannyyh soznaniya* [Experience about the direct data of consciousness] // *Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah* – Collected works in four volumes. Vol. 1. M. Moskovskiy klub (Moscow Club). 1992. Pp. 50–155.
2. Berdyayev N. A. *Smysl istorii* [The meaning of history]. M. Mysl. 1990. 175 p.
3. Berdyayev N. A. *O naznachanii cheloveka* [On the appointment of a person] // *Opyt paradoksal'noj etiki* – Experience of paradoxical ethics / N. A. Berdyayev. M. AST. 2003. Pp. 25–424.
4. Berdyayev N. A. *O rabstve i svobode cheloveka* [On slavery and human freedom] // *Opyt paradoksal'noj etiki* – Experience of paradoxical ethics / N. A. Berdyayev. M. AST. 2003. Pp. 425–696.
5. Golovashina O. V. *Temporal'nost' v issledovaniyah social'nogo: konstruirovaniye vremeni i vremenem* [Temporality in the research of the social: the construction of time and time] // *Filosofiya i obshchestvo* – Philosophy and Society. 2016. No. 3. Pp. 42–56.
6. Husserl E. *Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni* [Phenomenology of the inner consciousness of time]. M. Gnosis. 1994. 102 p.
7. Dedova I. A. *Ekzistenciya i istorichnost' ob'ektivnogo duha* [The existence and historicity of the objective spirit] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2019. No. 4 (134). Pp. 31–39.
8. Ingarden R. *Knizhechka o cheloveke* [A little book about a person]. M. Moscow University. 2010. 208 p.
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Simferopol. Renome. 1998. 528 p.
10. Petrukhina E. V. *Kognitivnye modeli vremeni v russkoy grammatike* [Cognitive models of time in Russian grammar] // *Sbornik nauchnykh trudov: Konceptual'noe prostranstvo yazyka* – Collection of scientific papers: Conceptual space of language. Tambov. Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin. 2005. Pp. 111–128.
11. Serova N. V. *Temporal'nost' ekzistencii cheloveka: o znachenii neklassicheskogo ponimaniya prirody vremeni v filosofii M. Hajdeggra i N. Berdyayeva* [Temporality of human existence: on the significance of non-classical understanding of the nature of time in the philosophy of M. Heidegger and N. Berdyayev] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2019. No. 447. Pp. 88–95.
12. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and time]. M. Folio. 2003. 510 p.
13. Hamis D. *Pustota korrelyacionizma* [Voidness of correlationism] // *Logos* – Logos. 2013. No. 2 (92). Pp. 113–127.
14. Chernyak N. A. *Spekulyativnyy realizm i korrelyacionizm* [Speculative realism and correlationism] // *Vestnik Omskogo universiteta* – Herald of Omsk University. 2019. No. 2 (24). Pp. 188–192.
15. *Ekzistencial'nyy analiz* – Existential analysis. M. Institute of General Humanitarian Research. 2014. 272 p.
16. Yugova O. A. *Problema lichnosti v filosofii N. A. Berdyayeva* [The problem of personality in the philosophy of N. A. Berdyayev] // *Vestnik TvGU. Seriya: Filosofiya* – Herald of Tver State University. Series: Philosophy. 2014. No. 4. Pp. 112–116.
17. Abhilash L., Sharma V. *Time measurement in living systems: human understanding and health implications* // *Space, time and the limits of human understanding*. Cham : Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 337–352.
18. Bouton Ch. *Dealing with deep time: The issue of ancestry from Kant to Hegel* // *Anthropology and Aesthetic*, 2018. No. 69–70. Pp. 38–51.
19. Bouton Ch. *Time and freedom*. Evanston : Northwestern University Press. 2014. 283 p.
20. Bouton Ch., Huneman P. *Time between metaphysics and natural sciences: from physics and biology* // *Time of nature and nature of time*. Boston : Springer International Publishing AG. 2017. Pp. 1–20.
21. Ernest P. P. *Paradox? The mathematics of space-time and the limits of human understanding* // *Space, time and the limits of human understanding*. Cham: Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 253–270.
22. Meillassoux Q. *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*. London : Continuum International Publishing Group. 2009. 148 p.
23. Mendez-Martinez J. L. *Sound ontology and the Brentano-Husserl analysis of the consciousness of time* // *HORIZON: Studies in phenomenology*. 2020. Vol. 9. No. 1. Pp. 184–215.
24. Salmon N. *From time to time* // *Space, time and the limits of human understanding*. Cham : Springer International Publishing AG. 2017. Pp. 61–75.
25. Sudarshan E. *Time in physics and time in awareness* // *Space, time and the limits of human understanding*. Cham : Springer International Publishing AG. 2017. Pp. 15–21.
26. Vaccaro J. *An anomaly in space and time and the origin of dynamics* // *Space, time and the limits of human understanding*. Cham : Springer International Publishing AG. 2017. Pp. 185–201.